

totum index sui et partis

ТЮТУМ
философский журнал

Анна Кащенко ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПОСТ-СОВЕТСКОЙ РОССИИ КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

09.00.11 - Социальная философия

Каждый человек, социальные группы и общество в целом существуют в рамках различных ценностных систем. Система ценностей может отличаться некой стабильностью на протяжении нескольких десятилетий и даже веков, а может и довольно быстро меняться во времена кризиса. Такая трансформация, отмечается и в постсоветской России, переживающей распад привычного образа мира.

Переход страны к иному состоянию осуществляется через стремительную дезинтеграцию и дезориентацию общественных групп и институтов, утрату личной идентификации с прежними социальными структурами, ценностями и нормами, постепенное разрушение культурных, творческих и общественных связей.

Более того, «ценностная эрозия» меняет представление о норме как о важном социокультурном инструменте регуляции общественных отношений. То, что в советское время считалось девиантным, маркировалось как «отклонение», в настоящее время порой позиционируется совершенно иным образом. Так, например, гомосексуальные отношения из сексуальных девиаций постепенно переходят в разряд нормы и вполне свободно афишируются в СМИ, газетах, кино и т.д.

Кристаллизация новой ценностной системы в этих условиях остается по-прежнему затруднительной.

Таким образом, деструктивная трансформация социокультурных ценностей в России выступает в качестве одной из важных проблем социальной философии.

Представитель ценностного или аксиологического подхода Макс Вебер говорит о том, что если гуманитарная наука претендует на статус науки, то для нее важно удовлетворять требованиям общезначимости. Предпосылкой таких наук является наличие «ценностных идей». Какая из ценностей является определяющей, зависит не от мнения, желания, произвола ученого, а от того, насколько она предстает продуктом духа времени и духа культуры. Задача исследователя, в том числе и философа, сделать понятным культурное значение определенного исторического факта, дать причинное объяснение его исторического возникновения.

В своих трудах Вебер затрагивает проблему западноевропейского человека, которая выразилась в разрушении идеалов Добра, Красоты, Истины, что можно выразить словами Ницше: «Бог умер». В такой ситуации появляется необходимость придать смысл своему земному существованию с помощью идеалов и ценностей, и пройти это испытание человек должен достойно. Здесь важно направить усилия на то, чтобы понять, осознать те ценности, которые люди считают «своими».

Также важным представляется изучение общественного процесса, который, по мнению Георга Зиммеля, складывается из особых, больших и малых сил, стихий. К их числу можно отнести: любовь, благодарность, вражду, моду и многое другое.

Но в качестве особо значимых Зиммель выделяет деньги и социализированный интеллект (рациональность), который представлен множеством разномыслящих умов.

Рациональность сама по себе ценна тем, что скрепляет разнохарактерные элементы в одно целое. Экономика, мораль, религия, семья, труд становятся частями единой социокультурной системы. Социализированный интеллект можно трактовать как общее название всех легализованных идеологий, когда они достигают согласованности. Рациональность – инструмент управления. Поддерживать, развивать и совершенствовать ее, призваны политики, ученые, вся властвующая элита и интеллигенция.

Вторая социальная стихия – деньги. Она может устраивать самую настоящую бурю, и тогда, во время кризисов и серьезных перемен, банки, президенты и государства утрачивают над ней всяческий контроль. Деньги – это «вечный двигатель», который раскручивает, разворачивает «социальную машину» по своему собственному усмотрению. Они скрепляют разнохарактерные элементы общества, конкурируя здесь с идеологией, религией, этикой. Эта независимая от воли и разума стихия, стихия без ума и совести, вытеснила из сферы труда, например, рабство и прямое насилие, но также она вытесняет и мораль, и честь, и достоинство, и сострадание, и веру в добро.

В книге «Философия денег» Зиммель говорит о том, что они являются инструментом, но легко превращаются в самоцель, низводя подлинные ценности до уровня средств.

ЖУРНАЛ

- Все Рубрики
- Авторам
- Контакты
- Форум

ВЫПУСКИ

- №1(1) октябрь 2002
- №1(2) март 2003
- №1(3) март 2004
- №2(4) декабрь 2004
- №1(5) август 2005

in english

Почтовые рассылки новостей

ваш e-mail

SUBSCRIBE.RU
ПОДПИШИСЬ!

Hot/og
30276 +12

Деньги и абстрактное формально-рассудочное мышление – это главные, по мнению Георга Зиммеля, стихии цивилизации – безличной и бездуховной культуры. Именно они определяют всю мощь современной жизни и ее сложность.

В России происходит активное разрушение эмоциональных связей между людьми, разрастается отчуждение. И деньги избавляют от любых зависимостей, но ярко демонстрируют, как все покупается путем душевного и духовного опустошения, утраты чувства родства, любви и дружелюбия.

Сейчас, когда материальные ценности находятся по значимости на одном из первых мест, мы утверждаем, что новая истинная духовность смогла бы стать альтернативой, укрепившемуся в постсоветский период денежному фетишизму.

Неокантинианцы баденской школы, основоположники аксиологии, Вильгельм Виндельбанд и Генрих Риккерт говорили о важности отграничения ценностей от «благ» [1]. По их мнению, если происходит спутывание, то возникает опасность утраты понимания того, что обеспечивает ценностям непреходящий общечеловеческий смысл.

Ценности не имеют действительного существования и не обладают бытием, но они имеют значение абсолютных норм и имеют свою повсеместную область применения. Однако видимое «обнищание» «самостоятельного царства» ценностей в России сегодня не оставляет сомнений.

Так, Макс Шелер в своей известной работе «Ресентимент в структуре морали», впервые опубликованной за два года до первой мировой войны, будто бы описывает социокультурную ситуацию в России дня сегодняшнего. Он выделяет ценность полезного и ценность витального, при этом последнюю, по его мнению, с очевидностью следует предпочесть первой. Эти ценности конкретизируются соответственно как ценность «сохранения» и ценность «развития», как ценность «приспособления» и ценность «завоевания», как ценность «орудия» и ценность «органа» [2].

Между тем современная мораль несет в себе более глубокое изменение рангового порядка ценностей – возрастающее подчинение ценностей жизни ценностям полезного, усугубившееся с победой коммерческого духа и проявляющееся даже на уровне конкретных оценок. Сегодня отмечается подчинение «благородного» «полезному». Меняется смысл понятий всех положительных качеств. Даже там, где за ними остаются прежние имена, под ними имеется в виду нечто совершенно новое, иное. Теперь сама жизнь – индивида, семьи, рода, народа – в самом факте своего существования должна быть оправдана пользой, приносимой более широкой общности. По словам Шелера, в такой ситуации исключается все, что называется жизнью и жизненной ценностью. Руководствуясь рассуждениями философа, можно сказать, что в настоящее время постсоветской России угрожает опасность превращения ее в машинный цех, у которого «нет ни крови, ни влечений, ни любви, не ненависти».

В результате чего происходит трансформация ценностей в России? Попытаемся разобраться с помощью теории социокультурной динамики Питирима Александровича Сорокина, в которой он рассматривает историю как процесс динамического чередования трех типов социокультурных суперсистем: идеационного, идеалистического и чувственного. Разрушение одной системы, установление другой представляет собой цивилизационный кризис, являющийся индикатором исчерпанности ценностей общества, которые служат основой и фундаментом любой культуры.

Сорокин считал, что каждое общество и соответствующая ему культура должны пройти некоторые ступени, прежде чем родится новая культурная система и новое ценностное сознание. Первая фаза или ступень проявляется в упадке чувственной культуры, общества, человека и символизирует кризис, когда нарастающая атомизация чувственных ценностей, включая самого человека, обесценивает их, делает материальными, далекими от всего божественного, священного и абсолютного. Следующая ступень – катарсис, где неминуемыми оказываются банкротство, саморазрушение чувственной культуры и чувственного человека. На этом кризис заканчивается и обществу, очищенному огнем пережитой катастрофы посылается новая благодать – харизма. Родается новая эра культуры.

У Сорокина идеационные культурные суперсистемы имеют в своей основе идею постижения Абсолюта, представленного в Боге (коммунизме, богах и др.). Духовные ценности в этих суперсистемах возвышаются, материальным – отводится второстепенное значение.

В чувственных суперсистемах в наибольшей степени развита материальная сторона жизни. Духовная жизнь неинтенсивна. В идеалистических обществах этические нормы являются синтезом этики идеационной и чувственной.

Особое место в классификации принадлежит идеалистическим суперсистемам, которые являются воплощением наиболее гармоничной для развития человека модели, связывающей воедино сверхчувственный и сверхрациональный аспект. Примером такого своеобразного идеала культуры может служить Греция V-III вв. до Р.Х.

В постсоветской России присутствуют практически все признаки цивилизационного кризиса, о которых в свое время говорил Сорокин. Необходимо заметить, что у этого человека был поразительный дар научного предвидения.

Так, следуя теории Сорокина, можно сказать, что СССР представлял собой идеационное общество. Советские люди гордились тем, что они принадлежат к непотребительской, идейной, «бескорыстной» и «высокой» суперсистеме. Советское государство времен застоя выступало в качестве суперсистемы смешанного типа, где идеологический (ценностный) компонент был идеалистическим, а экономико-социальный – идеационным. Современная же Россия оказалась отстранена от ценностей коммунизма и православной традиции. В страну проникает не свойственная ей этическая система, не ставящая нормативных преград девиантному поведению во всех сферах общественной жизни. Тем самым, обозначается тяжелый переход от идеационно-идеалистической к чувственной социокультурной системе западного образца, который оказывается неудачным.

В журнале «Воля народа» (1917 г. № 99) Сорокин назвал Россию больным человеком и больным опасной болезнью, которая может привести к могиле. С тех пор прошло много лет, многое изменилось, но вопрос, касающийся времени завершения болезни, пока остается открытым.

П.А. Флоренский в своей концепции также указывает на смену культурных типов: «средневекового» («ночного») и «возрожденческого» («дневного»). В основе первого типа лежит культ Бога. Ему присущи следующие характеристики: целостность, соборность, динамизм. В основе второго типа культуры – культ человека. Он обладает такими чертами, как индивидуализм и духовная пассивность, является показателем регресса культуры и кризиса исторического процесса. Постсоветская Россия «приводит» общество именно к этому, «дневному» типу культуры.

А.С. Панарин в статье «Россия в социокультурном пространстве Евразии[3]» пишет: «На наших глазах происходит обвал привычных ценностей, многие из которых мы с полным на то основанием называли великими и несомненными», а в работе «Становление хронополитики» делает замечание о неудачных попытках прорыва в светлое будущее, которые могут ускорить наступление конца времен. Перемены в стране обернулись большой потерей времени и невиданным социальным расточительством.

В описанной ситуации необходимо разработать пути выхода из сложившегося кризисного состояния. Такими путями, по нашему мнению, могут стать, прежде всего, совершенствование духовного мира человека, формирование в стране новой духовности. Этой новой духовностью применительно к развитию всего государства может стать только соответствующая целостная и интегративная идеология, основанная на ценностях классической философской культуры, традиционной религии и искусства. В этой триаде «абсолютного духа» – искусство – религия – философия, доминирующую роль должна играть именно философия как самая высокая форма знания и наука наук.

Эстетическая и религиозная форма русской идеологии уже реализовали себя в отечественной истории и не могут быть механически восстановлены в качестве доминантных духовных систем (это – утопия и анахронизм). Неприемлема коммунистическая, марксистская идеология, в свое время она имела абстрактный метафизический смысл и слишком упрощенно и вульгарно понимала философский смысл идеологии государства.

Теперь настала пора подлинно философской, теоретической и практической российской идеологии, основанной на диалектике идеи свободы. Именно свобода, как состояние гражданского общества и правового государства, является той философской сущностью исторического развития России в мировой истории, свидетелями которого мы сейчас являемся.

СНОСКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Аксиология рассматривает понятие «ценность» в трех, частично пересекающихся смыслах: 1) в повседневном обиходе, обозначая способность вещей и явлений окружающего мира воздействовать на нас таким образом, что они становятся благами; 2) в политэкономическом смысле – обозначая то, благодаря чему вещи обладают признанной стоимостью, вынуждая людей, желающих обладать или пользоваться ими, платить за них определенную цену, обменивая одни вещи на другие; 3) в философском, обозначая самые общие принципы целесообразной деятельности, отправляясь от которых человек вообще приписывает тем или иным объектам как материального, так и духовного мира практическую значимость для него, побуждающую его действовать и вести себя определенным образом.

[2] Шелер М. Ресентимент в структуре моралей. – СПб.: Наука, Университетская книга, 1999. – С.168-169.

[3] Статья была написана А. С. Панариным в декабре 2001 года для сборника, посвященного памяти философа и востоковеда Б.С. Ерасова.